

ОБ ОДНОМ НОВОМ СВОЙСТВЕ ОПРЕДЕЛИТЕЛЯ ВОЗМУЩЕНИЯ СЛАБОГО СЖАТИЯ

Г. М. ГУБРЕЕВ, А. И. КОВАЛЕНКО

В спектральном анализе неунитарных сжатий важным инструментом исследования являются определители возмущения, многие свойства которых аналогичны свойствам характеристического многочлена оператора в конечномерном пространстве. Фундаментальная роль определителей возмущения слабых сжатий была выяснена, в основном, в работах И. Ц. Гохберга — М. Г. Крейна [5], [3] и Б. С-Надя — Ч. Фояша [6]. Настоящая заметка посвящена доказательству нового свойства определителя возмущения (теорема 1), на основании которого устанавливается критерий равенства $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(A^*)$ для довольно широкого класса дисципативных операторов (теорема 2), сформулированный в терминах поведения их спектра.

§ 1

Пусть в гильбертовом пространстве \mathfrak{H} действует слабое сжатие T , т. е. обратимое сжатие, отклоняющий оператор $D_T^2 = I - T^*T$ которого принадлежит идеалу ядерных операторов \mathfrak{S}_1 . Нормированный определитель возмущения оператора T определяется равенством (см. [5], [3], стр. 440):

$$d_T(\xi) = [\det(T^*T)]^{-1/2} \cdot \det[T^*(T - \xi I)(I - \xi T^*)^{-1}].$$

Обозначим через $\{s_j\}$ полный набор собственных чисел, а через $\{e_j\}$ ортонормированную последовательность соответствующих собственных векторов неотрицательного оператора D_T^2 . Имеет место:

ТЕОРЕМА 1. Пусть T слабое сжатие, для которого 1 не является собственным числом. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

$$1. \quad D_T^2 \mathfrak{H} \subset (I - T^*) \mathfrak{H}, \quad \sum_j s_j \| (I - T^*)^{-1} e_j \|^2 < \infty.$$

$$2. \quad \sup_{0 \leq r < 1} \frac{1}{1 - r} (1 - |d_T(r)|) < \infty.$$

Доказательство. Аналитическим аппаратом доказательства является характеристическая функция слабого сжатия (см. [6]¹⁾, стр. 264), определяемая соотношениями:

$$W_T(\xi) W_T(0) = I - \Phi(I - \xi T)^{-1} \Phi, \quad W_T(0) = (T^* T)^{1/2} |\mathcal{D}_T|,$$

$$\Phi = D_T |\mathcal{D}_T| = (I - T^* T)^{1/2} |\mathcal{D}_T|$$

значениями которой являются операторы, действующие в пространстве $\mathcal{D}_T = \overline{D_T \mathfrak{H}}$. Поскольку при каждом ξ ($|\xi| < 1$) оператор $I - W_T(\xi)$ является ядерным, то можем рассмотреть функцию $\det W_T(\xi)$, причём оказывается, что $|\det W_T(r)| = |d_T(r)|$. Действительно, используя свойства бесконечных определителей (см. [2], стр. 203), будем иметь:

$$\begin{aligned} \overline{\det[W_T(r) W_T(0)]} &= \det[I - \Phi^*(I - rT^*)^{-1}] = \\ &= \det[I - (I - T^* T)(I - rT^*)^{-1}] = \det[T^*(T - rI)(I - rT^*)^{-1}]. \end{aligned}$$

Окончательно получим:

$$(1) \quad |\det W_T(r)| = |\det W_T(0)|^{-1} \cdot |\det[T^*(T - rI)(I - rT^*)^{-1}]| = |d_T(r)|.$$

В дальнейшем будем использовать также известные соотношения для характеристической функции $W_T(\xi)$ (см. [6], стр. 265):

$$(2) \quad I - W_T(r) W_T^*(r) = (1 - r^2) \Phi(I - rT)^{-1} (I - rT^*)^{-1} \Phi, \quad 0 \leq r < 1,$$

$$(2') \quad I - W_T^*(r) W_T^*(r) = (1 - r^2) W_T^{-1}(0) \Phi(I - rT^*)^{-1} T^* T (I - rT)^{-1} \Phi W_T^{*-1}(0).$$

Пусть теперь выполнено утв. 1 теоремы. Тогда все векторы e_j принадлежат области определения оператора $(I - T^*)^{-1}$, который, вообще говоря, неограничен. Поэтому можем рассмотреть:

$$\begin{aligned} &\|(I - rT^*)^{-1} \Phi e_k - (I - T^*)^{-1} \Phi e_k\| \leq \\ &\leq (1 - r) \|(I - rT^*)^{-1}\| \|(I - T^*)^{-1} \Phi e_k\| \leq \|(I - T^*)^{-1} \Phi e_k\|. \end{aligned}$$

¹⁾ В [6] принято определение $|W_T^*(\bar{\xi})|$, отличающееся от приведенного на постепенный изометрический множитель.

Отсюда заключаем, что при $0 \leq r < 1$:

$$(3) \quad \|(I - rT^*)^{-1} \Phi e_k\| \leq 2\|(I - T^*)^{-1} \Phi e_k\| = 2\sqrt{s_k}\|(I - T^*)^{-1} e_k\|.$$

Обозначим через P_n ортопроекция на подпространства, натянутое на векторы $\{e_k\}_1^n$, и через $\{\lambda_k^{(n)}(r)\}_1^n$ ($0 < \lambda_k^{(n)}(r) \leq 1$) собственные числа оператора $P_n W_T(r) W_T^*(r) P_n$. Оценим при $0 \leq r < 1$ выражение:

$$\begin{aligned} \frac{1}{1-r^2}(1 - \det(P_n W_T(r) W_T^*(r) P_n)) &= \frac{1}{1-r^2} \left(1 - \prod_{k=1}^n \lambda_k^{(n)}(r) \right) \leq \\ &\leq \frac{1}{1-r^2} \left(n - \sum_{k=1}^n \lambda_k^{(n)}(r) \right) = \frac{1}{1-r^2} \left(n - \sum_{k=1}^n (W_T(r) W_T^*(r) e_k, e_k) \right). \end{aligned}$$

Принимая во внимание (3), а также равенства

$$\frac{1}{1-r^2}(1 - (W_T(r) W_T^*(r) e_k, e_k)) = \|(I - rT^*)^{-1} \Phi e_k\|^2, \quad k = 1, 2, \dots,$$

легко выводимые из (2), окончательно получим:

$$\frac{1}{1-r^2}(1 - \det(P_n W_T(r) W_T^*(r) P_n)) \leq 4 \sum_{k=1}^n s_k \|(I - T^*)^{-1} e_k\|^2.$$

Перейдём в последнем неравенстве к пределу при $n \rightarrow \infty$ (см. [2], стр. 203).

$$\begin{aligned} \frac{1}{1-r^2}(1 - \det(W_T(r) W_T^*(r))) &= \frac{1}{1-r^2}(1 - |\det W_T(r)|^2) \leq \\ &\leq 4 \sum_k s_k \|(I - T^*)^{-1} e_k\|^2 < \infty, \end{aligned}$$

или, учитывая (1)

$$\sup \frac{1}{1-r} (1 - |\mathbf{d}_T(r)|) < \infty,$$

поскольку $|\mathbf{d}_T(\xi)| < 1$ при $|\xi| < 1$.

Обратно, пусть выполнено утв. 2, и значит, при $0 \leq r < 1$

$$\begin{aligned} (4) \quad \frac{1}{1-r}(1 - \det W_T^*(r) W_T(r)) &< K \\ \frac{1}{1-r}(1 - \det W_T(r) W_T^*(r)) &< K. \end{aligned}$$

Покажем теперь, что при каждом $h \in \mathcal{D}_T$ выполняются соотношения:

$$(5) \quad \begin{aligned} & \sup_{0 \leq r < 1} \|T(I - rT)^{-1} \Phi W_T^{S+1}(0)h\|^2 < \infty \\ & \sup_{0 \leq r < 1} \|(I - rT^*)^{-1} \Phi h\|^2 < \infty. \end{aligned}$$

Для этого получим вначале при $0 \leq r < 1$ оценки:

$$(6) \quad \frac{1}{1-r} \sum_j ((I - W_T^*(r) W_T(r)) u_j, u_j) < K_1 < \infty$$

$$(6') \quad \frac{1}{1-r} \sum_j ((I - W_T(r) W_T^*(r)) u_j, u_j) < K_1 < \infty,$$

где $\{u_j\}$ произвольный ортонормированный базис пространства \mathcal{D}_T . Ограничность в некоторой полуокрестности $r = 1$ выражения (6) получается следующим образом. Обозначим через $\{\lambda_k(r)\}$ ($0 < \lambda_k(r) \leq 1$) полный набор собственных чисел оператора $W_T^*(r)W_T(r)$. Тогда из (4) вытекает:

$$\frac{1}{1-r} (1 - \prod_j \lambda_j(r)) < K, \quad 0 \leq r < 1.$$

Следовательно

$$\left| \sum_j \ln \lambda_j(r) \right| \leq \ln(1 - K(1-r)), \quad r > 1 - \frac{1}{2K}.$$

Поэтому при $r > 1 - \frac{1}{2K}$ получим:

$$\frac{1}{1-r} \sum_j (1 - \lambda_j(r)) \leq \frac{1}{1-r} \left| \sum_j \ln \lambda_j(r) \right| \leq \frac{|\ln(1 - K(1-r))|}{1-r} < K_1 < \infty.$$

Поскольку при каждом $r \in [0, 1)$ оператор $I - W_T^*(r)W_T(r)$ является ядерным, то согласно теореме В. Б. Лидского (см. [2], стр. 131) имеем при $r > 1 - \frac{1}{K}$:

$$\frac{1}{1-r} \sum_j ((I - W_T^*(r) W_T(r)) u_j, u_j) = \frac{1}{1-r} \sum_j (1 - \lambda_j(r)) < K_1.$$

Ограниченност (6) вне окрестности $r = 1$ вытекает из следующей выкладки, полученной с использованием (2'):

$$\begin{aligned} \frac{1}{1-r} \sum_j ((I - W_T^*(r) W_T(r)) u_j, u_j) &= (1+r) \sum_j \|T(I-rT)^{-1} \Phi W_T^{*-1}(0) u_j\|^2 \leqslant \\ &\leqslant 2 \|T(I-rT)^{-1}\|^2 \sum_j \|\Phi W_T^{*-1}(0) u_j\|^2 \leqslant \frac{2}{(1-r)^2} N(\Phi W_T^{*-1}(0)), \end{aligned}$$

где через $N(\Phi W_T^{*-1}(0))$ обозначена абсолютная норма оператора $\Phi W_T^{*-1}(0)$, являющегося оператором Гильберта-Шмидта. Аналогично обосновывается справедливость (6'). Из того, что в неравенствах (6) и (6') все слагаемые неотрицательны, при любом $h \in \mathcal{D}_T$ (полагая $u_1 = \frac{h}{\|h\|}$) имеем:

$$\frac{1}{1-r} ((I - W_T^*(r) W_T(r)) h, h) < K_1 \|h\|^2,$$

$$\frac{1}{1-r} ((I - W_T(r) W_T^*(r)) h, h) < K_1 \|h\|^2,$$

что с учётом формул (2) и (2') даёт (5).

Заметим, что соотношение (6') на базисе $\{e_j\}$ (вместо $\{u_j\}$) с использованием (2) может быть переписано в виде:

$$(7) \quad \sum_j s_j \| (I - rT^*)^{-1} e_j \|^2 < K_1.$$

При завершении доказательства мы будем существенно опираться на один результат Б. С.-Надя — Ч. Фояша (см. теорему 2.1 [6], стр. 182). Применяя его к функциям $\lambda(1-\lambda)^{-1}$ и $(1-\lambda)^{-1}$, из соотношений (5) заключаем, что векторы Φh ($h \in \mathcal{D}_T$) входят в области определения операторов $(I-T)^{-1}$ и $(I-T^*)^{-1}$. Следовательно:

$$(8) \quad D_T^2 \mathfrak{H} \subseteq \Phi \mathcal{D}_T \subset (I-T)\mathfrak{H}, \quad D_T^2 \mathfrak{H} \subseteq \Phi \mathcal{D}_T \subset (I-T^*)\mathfrak{H}.$$

Далее, на основании той же теоремы 2.1 при каждом имеем:

$$\lim_{r \rightarrow 1-0} (I - rT^*)^{-1} \Phi e_k = (I - T^*)^{-1} \Phi e_k.$$

Переходя в (7) к пределу при $r \rightarrow 1-0$, получим:

$$\sum_j s_j \| (I - T^*)^{-1} e_j \|^2 < \infty.$$

Теорема доказана.

§ 2

Поскольку $|d_T(\xi)| \leq 1$ при $|\xi| < 1$, то имеем место мультилинейное представление:

$$(9) \quad d_T(\xi) = \prod_j \frac{\xi_j - \xi}{1 - \bar{\xi}_j \xi} \cdot \frac{\bar{\xi}_j}{|\xi_j|} \cdot \exp \left[- \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + \xi}{e^{it} - \bar{\xi}} d\omega(t) \right], \quad \omega(+0) := \omega(0) := 0.$$

В докладе М. Г. Крейна [5] приведено спектральное исследование всех элементов этого представления. В частности, пусть \mathfrak{H}_0 , \mathfrak{H}_1 подпространства пространства \mathfrak{H} , фигурирующие в спектральном разложении простого слабого сжатия T , причём спектр $T_0 := T|\mathfrak{H}_0$ расположен на единичной окружности. Тогда

$$\omega(t+0) = -\frac{1}{2} \ln \det(I + P_n D_T^2 P_n),$$

где P_n ортопроектор на максимальное инвариантное подпространство оператора T_0 , в котором спектр его расположен на дуге $e^{i\theta}$ ($0 \leq \theta \leq t$). Кроме того, $\{\xi_j\}$ совпадает с дискретным спектром оператора T , лежащим внутри единичного круга. Для дальнейших рассмотрений нам понадобится:

ЛЕММА. *Пусть $d_T(\xi)$ определитель возмущения произвольного сжатия T . Тогда*

$$(10) \quad \sup_{0 \leq r < 1} \frac{1}{1-r} (1 - |d_T(r)|) < \infty$$

в том и только том случае, когда

$$\sum_j \frac{1 - |\xi_j|^2}{|1 - \bar{\xi}_j \xi|^2} + \int_0^{2\pi} \frac{d\omega(t)}{1 - \cos t} < \infty.$$

Доказательство. Введём следующие обозначения:

$$d_1(\xi) = \prod_j \frac{\xi_j - \xi}{1 - \bar{\xi}_j \xi} \cdot \frac{\bar{\xi}_j}{|\xi_j|}, \quad d_2(\xi) = \exp \left[- \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + \xi}{e^{it} - \bar{\xi}} d\omega(t) \right]$$

и заметим, что условие (10) выполняется в том и только том случае, когда

$$\sup_{0 \leq r < 1} \frac{1}{1-r} (1 - |d_1(r)|) < \infty, \quad \sup_{0 \leq r < 1} \frac{1}{1-r} (1 - |d_2(r)|) < \infty.$$

Далее, если выполнено первое из этих соотношений, то и подавно при любом n имеем:

$$\frac{1}{1-r}(1 - |d_1^{(n)}(r)|) \leq K, \quad d_1^{(n)}(\xi) = \prod_{j=1}^n \frac{\xi_j - \xi}{1 - \bar{\xi}_j \xi} \cdot \frac{\bar{\xi}_j}{|\xi_j|},$$

а значит $\frac{d}{dr} |d_1^{(n)}(r)| \Big|_{r=1} \leq K$. Следовательно, при любом получим:

$$(11) \quad \sum_{j=1}^n \frac{1 - |\xi_j|^2}{|1 - \xi_j|^2} \leq K,$$

так как

$$\frac{d}{dr} \left| \frac{\xi_k - r}{1 - \bar{\xi}_k r} \right| \Big|_{r=1} = \frac{1 - |\xi_k|^2}{|1 - \bar{\xi}_k|^2}.$$

Обратно, если выполнено (11), то

$$\left| \frac{d}{dr} d_1^{(n)}(r) \right| = \left| \sum_{j=1}^n \prod_{k \neq j} \frac{\xi_k - r}{1 - \bar{\xi}_k r} \cdot \frac{\bar{\xi}_k}{|\xi_k|} \cdot \frac{1 - |\xi_j|^2}{(1 - \bar{\xi}_j r)^2} \cdot \frac{\bar{\xi}_j}{|\xi_j|} \right| \leq \sum_{j=1}^n \frac{1 - |\xi_j|^2}{|1 - \bar{\xi}_j r|^2},$$

что всегда ограничено числом C , поскольку $|1 - \bar{\xi}_j r| \geq \frac{1}{2} |1 - \xi_j|$ при $0 \leq r < 1$. Поэтому, в силу теоремы Лебега, из равенства

$$d_1^{(n)}(1) - d_1^{(n)}(r) = \int_r^1 \frac{d}{dt} d_1^{(n)}(t) dt$$

вытекает существование предела $\lim_{n \rightarrow \infty} d_1^{(n)}(1) = z$ ($|z| = 1$) а также неравенство

$$(1 - |d_1(r)|) \leq |z - d_1(r)| \leq C(1 - r).$$

Если же выполняется

$$\frac{1}{1-r}(1 - |d_2(r)|) < K, \quad r \in [0, 1),$$

то $\lim_{n \rightarrow \infty} \operatorname{Re} \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + r}{e^{it} - r} d\omega(t) = 0$, и начиная с некоторого r_0 :

$$\begin{aligned} \frac{1}{1-r} \int_0^{2\pi} \frac{1 - r^2}{|r - e^{it}|^2} d\omega(t) &= -\frac{1}{1-r} \operatorname{Re} \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + r}{e^{it} - r} d\omega(t) < \\ &< \frac{2}{1-r} \left(1 - \exp \left[-\operatorname{Re} \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + r}{e^{it} - r} d\omega(t) \right] \right) < 2K. \end{aligned}$$

Поэтому, устремляя $r \rightarrow 1 - 0$, получим:

$$(12) \quad 2 \int_0^{2\pi} \frac{d\omega(t)}{|1 - e^{it}|^2} = \int_0^{2\pi} \frac{d\omega(t)}{1 - \cos t} \leq 2K.$$

Обратно, если выполнено (12), то можем рассмотреть:

$$\left| \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + r}{e^{it} - r} d\omega(t) - \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + 1}{e^{it} - 1} d\omega(t) \right| \leq \int_0^{2\pi} \frac{2(1 - r)}{(e^{it} - r)(e^{it} - 1)} |d\omega(t)| \leq 4(1 - r) \int_0^{2\pi} \frac{|d\omega(t)|}{|e^{it} - 1|^2},$$

$$\text{т. к. } |e^{it} - r| \geq \frac{1}{2} |e^{it} - 1|, \quad 0 \leq r < 1. \quad \text{Полагая } z = \exp \left[- \int_0^{2\pi} \frac{e^{it} + 1}{e^{it} - 1} d\omega(t) \right],$$

($|z| = 1$), получим:

$$\frac{1}{1 - r} |z - d_2(r)| \leq C \int_0^{2\pi} \frac{|d\omega(t)|}{|e^{it} - 1|^2},$$

что и доказывает лемму.

§ 3

Укажем некоторые применения доказанной теоремы. Обозначим через $\mathcal{K}_+(\mathfrak{S}_1)$ множество линейных диссипативных операторов ($\operatorname{Im}(Af, f) \geq 0$, $\forall f \in \mathcal{D}(A)$), обладающих хотя бы одной парой $-\mu$, $-\bar{\mu}$ регулярных точек, преобразование Кэли которых $T = (A + \bar{\mu}I)(A + \mu I)^{-1}$ является слабыми сжатиями в пространстве \mathfrak{H} . Это означает принадлежность оператора

$$B_\mu := iR_{-\mu} - iR_{-\mu}^* - 2 \operatorname{Im} \mu R_{-\mu}^* R_{-\mu}, \quad R_{-\mu} = (A + \mu I)^{-1},$$

который характеризует отклонение оператора A от своего сопряжённого, идеалту \mathfrak{S}_1 . Рассматриваемый класс операторов достаточно широк и содержит, в частности, операторы, порождаемые радиальным уравнением Шредингера с комплексным потенциалом достаточно общего типа [5].

При изучении неограниченных операторов естественно в (9) перейти к верхней полуплоскости. Не ограничивая общности полагаем $\mu = i$. Тогда для $d_A(\lambda) = d_T((\lambda - i)(\lambda + i)^{-1})$ (здесь $T = (A - iI)(A + iI)^{-1}$) будем иметь:

$$d_A(\lambda) = \prod_j \frac{(\lambda_j - \lambda)(\bar{\lambda}_j + i)}{(\bar{\lambda}_j - \lambda)(\lambda_j + i)} \cdot \frac{|\bar{\lambda}_j - i|}{|\lambda_j - i|} \cdot \exp \left[i \int_{-\infty}^{\infty} \frac{1 + t\lambda}{t - \lambda} d\sigma(t) + i\alpha\lambda \right],$$

где $\{\lambda_j\}$ — множество собственных чисел оператора A ,

$$\sigma(t) = \omega(2 \operatorname{arctg}(-t)), \quad a = \omega(2\pi) - \omega(2\pi - 0).$$

Теорема 2. Пусть оператор $A \in \mathcal{K}_+(\mathfrak{S}_1)$. Тогда следующие утверждения эквивалентны:

1. $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(A^*)$ и замыкание $A - A^*$ ладерно.

2. $\sum_j \operatorname{Im} \lambda_j + \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} (1 + t^2) d\sigma(t) < \infty, \quad a = 0.$

Доказательство. Будем использовать обозначения, введённые в теореме 1. Из того, что

$$2B_i = I - T^*T, \quad T = (A - iI)(A + iI)^{-1}$$

в случае $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(A^*)$ выводим $D_T^2 \mathfrak{H} \subset \mathcal{D}(A^*)$, или в терминах оператора T это означает $D_T^2 \mathfrak{H} \subset (I - T^*)\mathfrak{H}$. Кроме того

$$B_i h = \frac{1}{2} \sum_j s_j(h, e_j) e_j.$$

При любом векторе $h_n = \sum_{k=1}^n (h, e_k) e_k$ имеем:

$$B_i h_n = \frac{1}{2} \sum_j s_j \sum_{k=1}^n (h, e_k) (e_k, e_j) e_j = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^n s_k(h, e_k) e_k.$$

Поэтому

$$(A^* - iI)B_i h_n = i(A^* - iI)R_{-i} h_n - ih_n - 2R_{-i} h_n = \frac{1}{2} \sum_{k=1}^n s_k(h, e_k) g_k,$$

где $g_k = (A^* - iI)e_k$. Так как оператор, стоящий слева ограничен, то переходя к пределу при $n \rightarrow \infty$, получим:

$$i(A^* - iI)R_{-i} h - ih - 2R_{-i} h = \frac{1}{2} \sum_k s_k(h, e_k) g_k$$

при любом $h \in \mathcal{D}_T$ и, стало быть, при любом $h \in \mathfrak{H}$, поскольку $\operatorname{Ker} B_i = \mathcal{D}_T^\perp$. Полагая $h = (A + iI)f$ ($f \in \mathcal{D}(A)$), последнее равенство перепишем в виде:

$$(13) \quad \frac{A - A^*}{i} f = \frac{1}{2} \sum_k s_k(f, g_k) g_k.$$

Если оператор $A - A^*$ ограничен, то принадлежность его идеалу ядерных операторов равносильна условию:

$$\sum_{j=1}^{\infty} \left(\frac{A - A^*}{i} u_j, u_j \right) = \frac{1}{2} \sum_k s_k \sum_{j=1}^{\infty} |(u_j, g_k)|^2 = \frac{1}{2} \sum_k s_k \| (A^* - iI) e_k \|^2 < \infty$$

для любого ортонормированного базиса $\{u_j\}_{j=1}^{\infty}$ пространства \mathfrak{H} , элементы которого принадлежат $\mathcal{D}(A)$. Последнее в терминах оператора T означает сходимость ряда $\sum_k s_k \| (I - T^*)^{-1} e_k \|^2 < \infty$, так как $A^* - iI = -2i(I - T^*)^{-1}$.

Поэтому на основании теоремы 1 и леммы выводим:

$$\sum_j \frac{1 - |\xi_j|^2}{|1 - \xi_j|^2} + \int_0^{2\pi} \frac{d\omega(t)}{1 - \cos t} < \infty.$$

Остаётся заметить, что $(1 - |\xi_j|^2)|1 - \xi_j|^{-2} = \operatorname{Im} \lambda_j$ и

$$\int_0^{2\pi} \frac{d\omega(t)}{1 - \cos t} = \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} (1 + t^2) d\sigma(t).$$

Обратно, если справедливо утв. 2 теоремы, то, следовательно, имеет место утв. 2 теоремы 1. Поэтому, прежде всего (см. (8)) $D_T^2 \mathfrak{H} \subset (I - T) \mathfrak{H}$, $D_T^2 \mathfrak{H} \subset (I - T^*) \mathfrak{H}$, или в терминах оператора $A : B_i \mathfrak{H} \subset \mathcal{D}(A)$, $B_i \mathfrak{H} \subset \mathcal{D}(A^*)$. Учитывая вид оператора B_i из первого включения получим соотношение

$$iR_{-i}^* h + 2R_{-i}^* R_{-i} h \subset \mathcal{D}(A), \quad h \in \mathfrak{H},$$

равносильное $R_{-i}^* T \mathfrak{H} \subset \mathcal{D}(A)$ и значит $\mathcal{D}(A^*) \subseteq \mathcal{D}(A)$. Аналогично $\mathcal{D}(A) \subseteq \mathcal{D}(A^*)$, что и доказывает равенство $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(A^*)$. Кроме того, сходимость ряда $\sum_j s_j \| (I - T^*)^{-1} e_j \|^2 < \infty$ влечёт сходимость ряда $\sum_j s_j \| (A^* - iI) e_j \|^2 < \infty$.

Следовательно, на основании (13) получим:

$$\left\| \frac{A - A^*}{i} f \right\| \leq \frac{1}{2} \|f\| \sum_j s_j \|g_j\|^2.$$

Последнее означает, что оператор $A - A^*$ допускает замыкание, принадлежащее идеалу \mathfrak{S}_1 . Теорема доказана.

Интересно отметить, что в условиях теоремы 2 справедлива формула:

$$(14) \quad \operatorname{Sp} \left(\frac{A - A^*}{i} \right) = 2 \sum_j \operatorname{Im} \lambda_j + \int_{-\infty}^{\infty} (1 + t^2) d\sigma(t),$$

которую можно получить после некоторой модификации уже цитированной теоремы 2.1 Б. С-Надя — Ч. Фояша и уточнения результатов теоремы 1 и леммы данной заметки. Соотношение (14) дополняет формулу следов для диссипативных операторов, выведенную в [1].

Рассмотрим более подробно подмножество класса $\mathcal{K}_+(\mathfrak{S}_1)$, состоящее из операторов с конечномерными операторами отклонения B_μ . Поскольку в этом случае замыкание $A - A^*$ всегда конечномерно, то приходим к утверждению:

СЛЕДСТВИЕ. Для оператора A класса $\mathcal{K}_+(\mathfrak{S}_1)$ с конечномерным оператором B_μ равенство $\mathcal{D}(A) = \mathcal{D}(A^*)$ возможно в том и только том случае, когда

$$\sum_j \operatorname{Im} \lambda_j + \frac{1}{2} \int_{-\infty}^{\infty} (1 + t^2) d\sigma(t) < \infty, \quad a = 0.$$

Отметим, что этот результат впервые был получен в [4].

При обсуждении результатов этой заметки с М. Г. Крейном стало известно, что импликация $1 \Rightarrow 2$ теоремы 2 была получена им ранее в ещё не опубликованной работе. Считаем своим приятным долгом выразить глубокую признательность Марку Григорьевичу Крейну за внимание к работе и поддержку.

ЛИТЕРАТУРА

1. АДАМЯН, В. М.; ПАВЛОВ, Б. С., Формула следов для диссипативных операторов, *Вестн. Ленингр. гос. ун-та, сер. матем., мех., астрон.*, 2: 7 (1979), 5—8.
2. ГОХБЕРГ, И. Ц.; КРЕЙН М. Г., *Введение в теорию линейных несамосопряжённых операторов*, М., «Наука», 1965.
3. ГОХБЕРГ, И. Ц., КРЕЙН, М. Г., *Теория вольтерровых операторов в гильбертовом пространстве и её приложения*, М., «Наука», 1967.
4. ГУБРЕЕВ, Г. М., *Неограниченные операторные узлы и их характеристические оператор-функции*, Диссертация, Донецк, 1978.
5. КРЕЙН, М. Г., Аналитические проблемы и результаты теории линейных операторов в гильбертовом пространстве, *Труды международного конгресса математиков*, М., «Мир», 1968, 189—216.
6. С-НАДЬ, Б; ФОЯШ, Ч., *Гармонический анализ операторов в гильбертовом пространстве*, М., «Мир», 1970.

М. Г. ГУБРЕЕВ

ун. Подбельского, 38 а, кв. 1
270000, Одесса,
С.С.С.Р.

А. И. КОВАЛЕНКО

Received November 11, 1981.